

УДК 94(476) “1921/1939”
ББК 63.3(0)61

А. С. Горный
Гродненский государственный университет
им. Янки Купалы
(Гродно, Республика Беларусь)

Белорусские национально-демократические и полонофильские организации в межвоенной Польше

Автор статьи выделяет три течения белорусского национального движения на западнобелорусских землях в Польше в межвоенный период: леворадикальное, национально-демократическое и полонофильское. Если деятельность белорусских левых радикалов в Западной Беларуси была достаточно подробно освещена в рамках советской историографии, то в изучении деятельности белорусских национально-демократических и полонофильских политических структур до сих пор существует большое количество лакун. Белорусские национально-демократические организации в межвоенной Польше (Белорусская христианская демократия, Белорусский крестьянский союз, группа В. Годлевского «Белорусский фронт», Православное белорусское демократическое объединение и др.) использовали в своей деятельности легальные формы борьбы за национальные права белорусов, добивались объединения белорусских земель и создания независимого белорусского государства по примеру европейских республик. Представители полонофильского течения в белорусском движении (Краевой союз, Временная белорусская рада, Белорусская радикальная народная партия, группа Луцкевича-Островского и др.) придерживались идеи сотрудничества с институтами польской власти для достижения национально-культурных уступок для белорусского народа. В отличие от национально-демократического течения, белорусские полонофилы не пользовались широкой поддержкой у населения и существовали фактически только благодаря финансовой поддержке польских властей.

Ключевые слова: белорусское национальное движение, межвоенная Польша, Западная Беларусь, национальный вопрос, христианская демократия, полонофильство.

DOI: 10.31168/2073-5731.2020.3-4.1.06

Заключение Рижского мирного договора в 1921 г. стало началом нового этапа в новейшей истории Беларуси, когда западная часть белорусских земель оказалась в составе польского государства. Политическая деятельность белорусского населения на этих территориях происходила в рамках раздела белорусского национального движения на три конкурирующих течения: леворадикальное, национально-демократическое и полонофильское. Представители белорусских левых радикалов, стремившиеся изменить существующий в межвоенной Польше политический строй революционными методами, отдавали предпочтение нелегальным формам деятельности и обращали большое внимание не только на национальные, но и на социальные вопросы в своей деятельности. Однако важной составляющей общественно-политической жизни Западной Беларуси были легальные формы деятельности, которые практиковали белорусские национально-демократические и полонофильские организации.

В советской историографической традиции деятельность белорусских национально-демократических активистов в Западной Беларуси, которые критически относились к коммунистическому движению, подвергалась как фактологическому искажению, так и оценочному остракизму. Классическим примером здесь может быть комплексная монография В. Полуян и И. Полуян о национально-освободительном движении в Западной Беларуси, изданная в 1962 г. В ней белорусские национально-демократические организации представлялись как «буржуазно-националистические группировки», которые «маскировали» свою подрывную деятельность под демократическими фразами¹. В 1990-е и 2000-е, после методологических изменений в исторической науке на постсоветском пространстве, в Беларуси и Польше появился ряд исследований, где на основе ранее неизвестных источников раскрывались отдельные сюжеты деятельности белорусских национально-демократических структур в Западной Беларуси².

1 *Полуян В., Полуян И.* Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920–1939 гг. Минск, 1962. С. 106.

2 *Ладысеў У.* Беларуская Хрысціянская Дэмакратыя — Беларускае Народнае Аб'яднанне // Палітычныя партыі Беларусі. Мінск, 1994. С. 78–86; *Мазько Э.* Ідэалагічныя падставы дзейнасці Беларускай Хрысціянскай Дэмакратыі (1917–1939 гг.) // Гістарычны альманах. 2000. № 1. С. 71–76; *Вашкевіч А.* Эвалюцыя Беларускай Хрысціянскай Дэмакратыі ў святле яе палітычных праграмаў (1917–1939 гг.) // Спадчына. 2006. № 1. С. 22–28; *Пагарэлы А.* Да праблемы выбару эвалюцыйнай парадэгмы сацыяльных

Тем не менее до сих пор остаются малоисследованными некоторые аспекты истории этих организаций, как, например, их численность и влияние на провинциальные структуры западнобелорусского общества. О деятельности отдельных организаций, таких как Белорусский крестьянский союз, на сегодняшний день вообще отсутствуют комплексные исследования в историографии.

К национально-демократическому течению можно отнести такие белорусские политические организации Западной Беларуси, как Белорусская христианская демократия (БХД, белор. *Беларуская хрысціянская дэмакратыя*), Белорусский крестьянский союз (БКС, белор. *Беларускі сялянскі саюз*), группа В. Годлевского «Белорусский фронт» (белор. «*Беларускі фронт*»), Православное белорусское демократическое объединение (ПБДО, белор. *Праваслаўнае беларускае дэмакратычнае аб'яднанне*). Особенностью этого течения было то, что все эти организации стремились объединить белорусские земли и создать независимое белорусское государство по образцу европейских государств с республиканской формой правления. В целом это течение считало образцом политической программы Третью уставную грамоту Белорусской народной республики (БНР) от 25 марта 1918 г., а дату провозглашения независимости БНР стремилось увековечить среди белорусского населения межвоенной Польши в форме ежегодных торжеств³.

Наиболее влиятельной партией национально-демократического течения белорусского движения в Западной Беларуси в межвоенный период была Белорусская христианская демократия. Ее история отсчитывается с мая 1917 г., когда различные кружки белорусских ксендзов — сторонников белорусского национального движения в Петербурге — объединились в Христианско-демократическое объединение (белор. *Хрысціянска-дэмакратычная злучнасць*) во главе с кс. Фабианом Обрантовичем⁴. В 1918 г. организация перенесла свою деятельность на белорусские земли и несколько лет фактически являлась неформальным объединением католических священников, которые в своей духовной практике использовали белорусский

змен Беларускай Хрысціянскай Дэмакратыяй міжваеннага перыяду // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. 2018. Т. 50. S. 97–120; *Moroz M.* “Krynica”. Ideologia i przywódcy białoruskiego katolicyzmu. Białystok, 2001.

³ *Чарнякевіч А., Вашкевіч А.* 25 сакавіка: вытокі нацыянальнага свята // *Arche*. 2008. № 3. С. 62–85.

⁴ *Станкевіч А.* 3 Богам да Беларусі: збор твораў. Вільня, 2008. С. 501.

язык. Кардинальные изменения в жизни белорусских христианских демократов произошли в 1926 г. на волне радикализации белорусского движения в Польше, вызванной появлением Белорусской крестьянско-рабочей громады. 24 октября 1926 г. Христианско-демократическое объединение было переименовано в Белорусскую христианскую демократию, была принята партийная программа и сформирован Центральный комитет партии, куда вошли как духовные, так и светские деятели (председатель — П. Карузо, члены комитета — кс. Адам Станкевич, Альбин Степович, кс. Винцент Годлевский и др.)⁵.

Идеологические основы БХД базировались, как и в других европейских христианско-демократических партиях, в основном на социальных энцикликах руководства Католического костела, и в первую очередь на энциклике «*Regum Novarum*» папы Льва XIII. Неприятие классового раздела общества на основе марксистских идей и христианская мораль были в полной мере свойственны и белорусским христианским демократам. Представители БХД рассматривали белорусский народ как крестьянский, что исключало, по их мнению, классовую борьбу в марксистском понимании. Основой развития общества признавалась частная собственность, однако партия выступала за ее ограничение и передачу крупной собственности в коллективное пользование. По земельному вопросу программа БХД была достаточно радикальной — крупные земельные владения должны были передаваться белорусским крестьянам без выкупа в рамках трудовой нормы⁶. Отдельным пунктом в программных документах БХД шли вопросы религиозного характера, например, требование белорусизации Православной церкви и Католического костела в Западной Беларуси, а также развитие семейных отношений на основе христианской морали. В политическом плане БХД была сторонницей легальных парламентских форм борьбы, а ее идеалом была белорусская независимая демократическая республика. Своими геополитическими союзниками белорусские христианские демократы считали литовцев и украинцев⁷. Необходимо отметить,

5 U 10-ja ūhodki “Krynicy” // *Bielaruskaja krynica*. 1926. Nr 38. S. 3.

6 *Мазько Э.* Ідэалагічныя падставы дзейнасці Беларускай Хрысціянскай Дэмакратыі (1917–1939 гг.). С. 73; *Вашкевіч А.* Эвалюцыя Беларускай Хрысціянскай Дэмакратыі ў святле яе палітычных праграмаў (1917–1939 гг.). С. 24.

7 Кароткі нарыс беларускага пытання. Мінск, 2009. С. 292.

что в деятельности партии участвовали не только католики, но и православные белорусы.

В межвоенный период представители БХД провели три съезда своей организации — в 1927, 1928 и 1931 гг. На первом съезде БХД, который прошел 6 ноября 1927 г. в Вильно, к примеру, участвовало 129 членов партии и 50 приглашенных гостей⁸. С этой точки зрения представляется актуальным вопрос о численности активистов БХД, который до настоящего времени практически не освещен в историографии. Значительное количество сторонников партии действовало в Вильно в среде студентов-белорусов местного университета и учащихся Виленской белорусской гимназии. Традиционно организацию поддерживали патриотически настроенные католические священники, однако в декабре 1928 г. виленский архиепископ Р. Ялбжиковский своим распоряжением запретил духовенству принимать участие в деятельности БХД⁹. Также относительно небольшое количество сторонников христианской демократии действовало в провинции в различных поветах Западной Беларуси, в основном на территории этнографической Виленщины. Например, в 1927 г. в гминные самоуправления Виленского воеводства были избраны 19 представителей БХД¹⁰. Существовали также и пассивные сторонники организации, которые ограничивались только распространением партийной газеты «Источник» (белор. «Крыніца»). Так, в 1935 г. в 16 западнобелорусских поветах Польши эту газету выписывало более 550 человек¹¹. По нашему мнению, количество партийных активистов БХД в Западной Беларуси не превышало цифры в 300 человек, а численность сторонников организации в целом могла составлять более 1000 человек.

В январе 1936 г. после долгих внутривнутрипартийных дискуссий была разработана более радикальная программа белорусских христианских демократов, а БХД была переименована в Белорусское народное объединение (БНО). В новой программе партии особенно чувствовался дух того времени — организация признавала демократические лозунги равенства и общественной справедливости,

8 Zjazd przedstawników Białoruskiej Chrześcijańskiej Demokracji 6.IX.1927 h. // Białoruskaja krynica. 1927. Nr 47. S. 1.

9 Станкевіч А. З Богама да Беларусі: збор твораў. С. 541.

10 Wybory gminne // Przegląd Wileński. 1927. Nr 13. S. 3.

11 Віслаўх С. Нацыянальныя адносіны на тэрыторыі ўсходніх ваяводстваў // Arche. 2018. № 1. С. 320.

выступая против всяких форм диктатуры: капитализма, фашизма и коммунизма¹². По этой причине БНО во второй половине 1930-х гг. сблизилась с деятелями Коммунистической партии Западной Беларуси в рамках деятельности антифашистского Народного фронта в Польше. Определенное «полевение» организации вызвало критику со стороны части христианских демократов, лидером которых стал ксендз В. Годлевский. В июне 1936 г. группа Годлевского, куда в основном входили белорусские студенты Виленского университета, начала издавать собственный печатный орган «Белорусский фронт» (белор. «*Беларускі фронт*»). Газета призывала белорусских активистов отказаться от участия в Народном фронте, который, по их мнению, являлся «чужой ориентацией», не свойственной для белорусского национального движения¹³. Группа Годлевского и БНО просуществовали в Западной Беларуси до начала Второй мировой войны.

Второй по значимости белорусской национально-демократической организацией в межвоенной Польше был Белорусский крестьянский союз. Генезис этой структуры можно проследить в событиях 1925 г., когда в белорусской депутатской фракции польского парламента произошел раскол и часть депутатов во главе с Брониславом Тарашкевичем создала отдельную леворадикальную фракцию Белорусской крестьянско-рабочей громады. Некоторые депутаты, не согласные с этим шагом Тарашкевича, начали создание собственной организации, которая должна была апеллировать к проблемам крестьянского населения и впоследствии стать противвесом радикальным и просоветским лозунгам БКРГ. Инициаторами появления подобной структуры стали белорусские депутаты Фабиан Еремич и Василий Рогуля¹⁴.

Организационно Белорусский крестьянский союз оформился 24 марта 1926 г. на конференции его сторонников в Вильно, где была принята программа союза и выбран Центральный комитет во главе с В. Рогулей. БКС выступал за объединение белорусских земель в независимое демократическое государство, добивался передачи земли

¹² *Moroz M.* “Krynica”. Ideologia i przywódcy białoruskiego katolicyzmu. S. 199.

¹³ *Vaškevič A.* Група “Беларускі фронт” і “...змаганьне з чужацкімі фронтамі” // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. 2006. Т. 26. S. 73.

¹⁴ *Partje polityczne białoruskie* // *Informator społeczno-polityczny Województwa Wileńskiego / opracowany przez Wydział Bezpieczeństwa Publicznego Urzędu Wojewódzkiego w Wilnie*. Z. 4, rozdz. 3. Wilno, 1927. S. 14.

без выкупа малоземельным и безземельным крестьянам, выступал за развитие хуторов и ликвидацию польского военного осадничества в Западной Беларуси¹⁵. В целом программа БКС была практически идентична программе БХД, кроме религиозных постулатов, которые затрагивались представителями союза в меньшей степени. Более того, в 1926 г. эти две организации заключили соглашение о сотрудничестве, результатом которого было, например, создание культурно-просветительного Белорусского института хозяйства и культуры (белор. *Беларускі інстытут гаспадаркі і культуры*)¹⁶. Также БКС активно сотрудничал с белорусской эмиграцией, в частности с представителями Рады БНР, с белорусскими антипольскими деятелями в Чехословакии, Латвии и Литве¹⁷.

Активисты БКС в основном действовали в провинциальных структурах организации, и в меньшей степени — в Вильно. Например, в июле 1927 г. на очередной конференции БКС присутствовало 35 участников, 22 из которых прибыли из различных поветов Западной Беларуси и только 5 — из Вильно¹⁸. Тем не менее позиции союза в западнобелорусской провинции были достаточно скромны, по сравнению, например, с тысячными структурами леворадикальной БКРГ. По нашему мнению, количество сторонников БКС не превышало 1000 человек, многие из которых проявляли куда большую активность в Белорусском институте хозяйства и культуры, чем в первой организации.

На волне популярности христианско-демократических идей в среде белорусских национальных активистов в ноябре 1927 г. в Вильно было создано Православное белорусское демократическое объединение. Организация позиционировала себя как партию, членом которой мог быть каждый белорус, который поддерживал партийную программу, фактически скопированную с программы БХД¹⁹. Основателями ПБДО были как представители православного духовенства, так и светские православные деятели: сенаторы польского

15 3 арганізацыйнага жыцця Беларускага Сялянскага Саюзу // Сялянская ніва. 1926. № 11. С. 2.

16 Туронак Ю. Мадэрная гісторыя Беларусі. Вільня, 2006. С. 103.

17 Кароткі нарыс беларускага пытання. С. 279.

18 Справаздача з канфэрэнцыі Беларускага Сялянскага Саюзу // Сялянская ніва. 1927. № 58. С. 1.

19 Праваслаўна-Беларускае Дэмакратычнае Аб'яднаньне (праграма) // Праваслаўная Беларусь. 1927. № 3. С. 2–4.

парламента от белорусского меньшинства Вячеслав Богданович и Алексей Назаревский, православный священник Лука Голод. Фактическим инициатором и лидером организации был В. Богданович, который с помощью нее транслировал в белорусском политическом поле идеи канонического единства православных в Польше с Московским патриархатом и белорусизации Православной церкви на западнобелорусских землях. ПБДО во многом выполняло определенные инструментальные функции для проведения предвыборной кампании в польский парламент в блоке с БХД и БКС, в которой активно участвовал В. Богданович. После проведения выборов 1928 г. организация не проявляла никакой активности и резко пропала с политической сцены Западной Беларуси²⁰. Единственной значимой заслугой деятелей ПБДО было издание журнала «Православная Беларусь» (белор. «Праваслаўная Беларусь»).

Правое крыло национально-демократического направления представляла Белорусская национал-социалистическая партия, созданная в Западной Беларуси в 1936 г. под руководством Ф. Окинчица. Белорусские национал-социалисты, во многом копировавшие политическую программу немецкого нацизма, выступали за создание независимой белорусской республики, но весьма критически относились к развитию демократических институтов и капитализма в сельском хозяйстве, которые называли «пустым доктринерством»²¹.

Белорусские национально-демократические организации как сторонники независимости Беларуси подвергались жесткой критике со стороны белорусского пропольского (полонофильского) движения. Представители этого течения высказывали идеи сотрудничества с польскими властями для достижения определенных национально-культурных и политических уступок для белорусского народа, даже ценой отказа от идеи независимой Беларуси. Деятельность белорусских полонофилов в белорусской советской историографии 1920–1980-х гг. рассматривалась фрагментарно и, как и в отношении национально-демократических организаций, получала отрицательную оценку²². Только на современном этапе развития исторических

20 Białorusini // Sprawy narodowościowe. 1927. Nr 5–6. S. 550–551.

21 Праграма Беларускай Нацыянал-Сацыялістычнай Партыі // Новы шлях. 1936. № 1. С. 1–5.

22 Ладысеў У. Ф. Шлях да свабоды: з гісторыі рэвалюцыйна-вызваленчага руху ў Заходняй Беларусі ў 1919–1939 гг. Мінск, 1978. С. 37, 70–71.

знаний в трудах как белорусских, так и польских историков были более детально раскрыты аспекты функционирования белорусских полонофильских организаций и их взаимоотношений с властями межвоенной Польши²³.

Первой белорусской полонофильской организацией, возникшей на территории Польши после заключения Рижского мирного договора, был Краевой союз (белор. «*Краёвая сувязь*»), образованный в Вильно 24 апреля 1921 г. В его состав входили В. Пупко (председатель), В. Шишков, Я. Бекиш, А. Кабычкин и др. Инициатором создания организации был известный белорусский пропольский активист Павел Алексюк, который фактически являлся главой Краевого союза²⁴. Согласно программным документам, организация стремилась развивать белорусское национальное самосознание в духе краевого сближения с польским народом, выступала за автономию западнобелорусских земель и присоединение территории восточной Беларуси к Польше. Важным программным компонентом Краевого союза был антибольшевизм. Полонофилы критически относились к тем белорусским группам, которые опирались либо на Литву, либо на Советскую Россию²⁵.

В течение 1921 г. Краевой союз создал свои филиалы в нескольких деревнях и местечках северо-западной Беларуси, которые, однако, фактически не проявляли никакой активности. Организация контролировала около семи виленских кооперативов, пекарню и оптовые склады, которые получали значительное количество продукции от польских властей на льготных условиях²⁶. Чтобы расширить свои политические идеи, Краевой союз издавал газету на белорусском языке латинским шрифтом «*Jednaść*», которая была ориентирована в основном на католическое население Виленского края. Ее фактиче-

23 Чарнякевіч А. Беларускія паланафілы і Грамада. 1925 — пачатак 1927 г. // Гістарычны альманах. 2006. Т. 12. С. 64–78; Горны А. Узаемаадносінны беларускіх паланафільскіх арганізацый з польскімі ўладамі ў Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд // Вестник Полоцкого университета. Сер. А, Гуманитарные науки. 2015. № 9. С. 44–49; Gomółka K. Białoruskie partie i organizacje prorządowe w II Rzeczypospolitej // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 1997. Т. 7. S. 63–74.

24 LCVA. F. 15. Ap. 2. B. 483, l. 9.

25 LCVA. F. 22. Ap. 1. B. 42, l. 15; Nasze credo // *Jednaść*. 1921. № 1. S. 1.

26 Januszewska-Jurkiewicz J. Dwie “krajowe” inicjatywy białoruskie na Litwie Środkowej // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 2001. Т. 16. S. 205–206.

ским редактором был белорусский писатель А. Левицкий (псевдоним Ядвигин Ш.). Для православного белорусского населения организация издавала газету кириллическим шрифтом «Родная крыша» (белор. «*Родная страха*»). Однако, по данным польских властей, газеты Краевого союза не имели значительного числа читателей среди белорусского населения, предпочитавшего национально-демократические издания, такие как газета «Источник» (белор. «*Крыніца*») ²⁷.

Несмотря на некоторые организационные шаги, деятельность Краевого союза не имела значительного успеха в белорусской политической среде межвоенной Польши. Вся экономическая и финансовая сторона работы Краевого союза, которая полностью поддерживалась из польского бюджета, контролировалась исключительно П. Алексюком. Лидер белорусских полонофилов в этот период приобрел репутацию политического авантюриста и неблагонадежной фигуры в белорусском национальном движении. Из-за отсутствия широкой поддержки в начале 1922 г. организация прекратила свою деятельность и сама ликвидировала свою организационную структуру ²⁸.

Наследницей Краевого союза стала Организация белорусских беспартийных активистов (белор. *Арганізацыя беларускіх беспартыйных актывістаў*, далее ОББА), которая была образована в феврале — марте 1922 г. в Гродно. Ее лидерами были бывшие члены белорусской антибольшевистской партии «Зеленый дуб» и сторонники генерала С. Булак-Балаховича — Евгений Миткевич, Иван Шурпа и Вячеслав Адамович. ОББА не имела развернутой политической программы и выставила минимум требований — реализация культурных прав и улучшение материального быта белорусского населения в Польше. Белорусские «активисты» совместно с местными польскими властями в основном работали над обеспечением хозяйственного благосостояния сельского населения, пропагандировали идею сближения с Польшей и критиковали антипольскую позицию белорусских национально-демократических и леворадикальных групп. 23 апреля 1922 г. организация провела в Гродно «белорусский съезд Гродненского повета», на котором была принята резолюция в духе лояльности Польше ²⁹.

Во время парламентских выборов в Польше 1922 г. представители ОББА выступали против Блока национальных меньшинств, куда

27 LCVA. F. 22. Ap. 1. B. 42, l. 35 atv.

28 LCVA. F. 15. Ap. 2. B. 483, l. 9–9 atv.

29 *Gomółka K.* Białoruskie partie i organizacje prorządowe w II Rzeczypospolitej. S. 64; Беларускі З'езд // Беларускі шлях. 1922. № 2. С. 3.

входили белорусские национально-демократические организации, однако полностью провалили собственную избирательную кампанию. Недовольные мелкими результатами работы «активистов», польские власти в 1923 г. прекратили их финансирование. Одной из причин этого был тот факт, что деятели ОББА, не обладавшие хорошими моральными качествами, занимались скорее финансовыми авантюрами, нежели настоящей политикой³⁰. Примером этого может быть биография Е. Миткевича, который несколько раз обвинялся в кражах крупных денежных сумм, а параллельно также являлся тайным осведомителем польских спецслужб³¹.

Политическая ситуация в Западной Беларуси в 1924 г. предопределила появление в регионе новых полонофильских сил. Переход белорусских депутатов в сейме в оппозицию польскому правительству, рост прокоммунистического партизанского движения на так называемых «восточных окраинах», рост государственной полонизации белорусов усилили радикальные и антипольские настроения в белорусской общественно-политической жизни. Это обстоятельство создало почву для активизации тех политических групп, которые сопротивлялись бы выросшей радикализации и активно пропагандировали бы лояльность к польскому государству. Поэтому 21 сентября 1924 г. несколько белорусских пропольских активистов созвали в Вильно «конференцию представителей белорусских демократических партий, крестьянства и интеллигенции», результатом которой стало создание полонофильской Временной белорусской рады (бел. *Часовая беларуская рада*, с 1926 г. носила название Белорусская национальная рада). В президиум организации вошли: председатель — Арсений Павлюкевич, заместители председателя — Гасан Конопацкий и Всеволод Бильдюкевич³².

Временный характер новообразованной организации объяснялся тем, что она должна была подготовить и созвать «съезд Западной Беларуси», на котором планировалось избрать постоянное национальное представительство белорусов в Польше³³. Организация выступала за национальное согласие всех жителей так наз. «кресов» и призывала белорусов быть лояльными к институтам польского государства. Программные документы ВБР включали требование территориальной

30 Кароткі нарыс беларускага пытання. С. 101.

31 *Чарнякевіч А.* Постаці беларускага нацыянальнага руху ў Гродне 1909–1939 гг. (біяграфічны даведнік). Мінск, 2003. С. 171–173.

32 БДАМЛіМ. Ф. 3. Воп. 1. Спр. 189. Арк. 5–5 адв.

33 Там же. Арк. 5.

автономии Западной Беларуси, особенности которой, правда, никак не уточнялись, а также предусматривали проведение земельной реформы и отмену польских военных поселений. Представители ВБР негативно оценивали деятельность белорусской фракции в польском парламенте, которую считали вредной, обвиняя белорусских депутатов в распространении революционных и антигосударственных настроений. Значительное место в политической программе ВБР было уделено пропаганде антикоммунизма³⁴. Следует отметить, что многие члены этой полонофильской организации во время Советско-польской войны были членами антибольшевистских вооруженных формирований, в частности А. Павлюкевич, А. Кабычкин, Н. Кернажицкий и А. Сокол-Кутыловский принимали участие в Слуцком восстании 1920 г., а Г. Конопакский был командующим белорусских дивизий польской армии. Наиболее ярким показателем антикоммунистических настроений членов ВБР стало то, что лидер организации А. Павлюкевич был одним из организаторов покушения Б. Каверды на полпреда СССР в Польше П. Войкова в 1927 г.³⁵

Одной из основных задач ВБР было установление тесных отношений с польскими властями для решения проблем белорусского меньшинства в Польше. В 1924–1925 гг. члены ВБР провели около десятка встреч с польскими официальными лицами на разных уровнях, от премьер-министра до виленского воеводы. На этих аудиенциях обсуждались различные вопросы социально-экономической жизни населения Западной Беларуси: проблема национального школьного образования, помощь бедным хозяйствам, реформирование аппарата управления и органов самоуправления³⁶. Однако эти встречи белорусских полонофилов с властями не имели практического результата. Единственным исключением стало разрешение на организацию курсов белорусского языка для учителей начальных школ в Вильно и Кракове, которое делегация ВБР получила после посещения министра публичного образования и вероисповеданий в 1925 г.³⁷

Временная белорусская рада была единственной белорусской политической организацией, поддержавшей майский переворот

34 Наша праграма // Беларускае слова. 1926. № 1. С. 1.

35 *Каверда Б.* Покушение на полпреда Войкова // Часовой. 1984. № 647. С. 13–14.

36 Дэлегацыя Беларускай Рады ў Варшаве // Грамадскі голас. 1924. № 33. С. 2.

37 LCVA. F. 15. Ap. 2. B. 232, l. 345.

1926 г., в результате которого к власти в Польше пришли сторонники Ю. Пилсудского. Члены ВБР провели 11 агитационных митингов в поддержку новой власти в нескольких повятах Западной Беларуси³⁸. Такую активность полонофилов приветствовало польское правительство, которое выделяло им значительные суммы денег для расширения агитации. ВБР получило основную финансовую поддержку из бюджета Виленского воеводства. Согласно архивным свидетельствам, советник виленского воеводы Д. Петровский напрямую выплачивал А. Павлюкевичу денежные субсидии от властей³⁹. Однако, как подчеркивали сторонники Павлюкевича, он бесхозяйственно распоряжался деньгами, присвоив себе их часть. Так, в мае 1925 г. Павлюкевич взял себе 800 злотых в качестве пенсии, заплатив 400 злотых своему секретарю и потратив от 300 до 400 злотых на большую арендную плату за комнаты в отеле Соколовского в Вильно, где располагался секретариат ВБР⁴⁰. Поэтому в 1928 г. из-за личных конфликтов с Павлюкевичем из организации вышли наиболее активные деятели, что фактически стало причиной ликвидации ВБР.

В 1927 г., чтобы снизить напряженность в белорусском обществе после разгрома БКРГ, некоторые польские политики предложили организовать издание белорусского проправительственного журнала. Реализовать эту инициативу, по предложению известного польского общественно-политического деятеля Леона Василевского, должен был белорусский писатель пропольских взглядов Франц Уместовский, стоявший у истоков белорусского национального движения и имевший репутацию одного из основоположников белорусской прессы. В марте 1927 г. он начал издавать в Вильно журнал «Белорусский день» (белор. «*Беларускі дзень*»). Среди прочего, этот журнал развивал идею «краёвости» в виде призыва к братскому сотрудничеству белорусов, поляков, литовцев и других народов западнобелорусского региона. Вскоре вокруг издания начала формироваться группа сторонников, в которую вошли бывший коммунистический активист М. Гурин-Морозовский, студенты Е. Бартуль, И. Зенюк, общественные деятели Е. Миткевич, М. Кравцов и другие⁴¹.

38 Горны А. Узаемаадносіны беларускіх паланафільскіх арганізацый з польскімі ўладамі ў Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд. С. 47.

39 LCVA. F. 131. Ap. 3. B. 468, l. 115.

40 LCVA. F. 15. Ap. 2. B. 232, l. 76.

41 A-lis. Gudai, lenkų politika ir mes // Vilniaus Aidas. 1927. № 52. P. 1; Наш шлях // Беларускі дзень. 1927. № 3. С. 1–2.

В октябре 1927 г. на базе группы Уместовского была образована Белорусская радикальная народная партия (БРНП). Прилагательное «радикальная» в названии партии присутствовало специально для воздействия на крестьянство. БРНП выдвинула умеренные требования об улучшении экономического и культурного положения белорусского народа в рамках польского законодательства⁴². В политической сфере партия выступала за предоставление северо-восточным воеводствам Польши территориальной автономии с сеймом в Вильно. В начале 1928 г. Уместовский и его партия стали активно участвовать в избирательной кампании в польский парламент, агитируя за сторонников правительства и Ю. Пилсудского⁴³. После выборов БРНП не проявлял никакой политической активности, как и Уместовский в целом, опубликовав последний номер «Белорусского дня» в октябре 1928 г.

На рубеже 1920–1930-х гг. на проправительственные позиции перешли некоторые известные представители белорусского национально-освободительного движения в Западной Беларуси. Этот переход был связан с разгромом Белорусской крестьянско-рабочей громады польскими санационными властями, когда некоторые бывшие члены этой партии решили отказаться от радикальной деятельности и начать поиск компромиссов с властями, чтобы сохранить существующие белорусские культурные и образовательные институты. Для этого необходимо было отделить культурную работу от политической борьбы. Инициатором такого разделения был бывший лидер Громады Бронислав Тарашкевич, который, однако, позже был вынужден отказаться от такой позиции под влиянием рекомендаций коммунистических активистов. Тем не менее тактику компромисса с властью поддержали Антон Луцкевич, Радослав Островский, Александр Ковш, Иосиф Шнаркевич и другие деятели, ранее тесно связанные с БКРГ⁴⁴. В 1928–1929 гг. в Западной Беларуси сформировалась новая политическая группа, которая не имела собственного названия, но была названа политическими оппонентами «белорусской санацией». Также в этот период возникло еще одно, политически нейтральное, название группы, образованное от имен ее лидеров, — группа Луцкевича-Островского⁴⁵. В 1930–1932 гг. под контролем этой группы находился

42 Informator społeczno-polityczny Województwa Wileńskiego. S. 7.

43 БДАМЛіМ. Ф. 3. Воп. 1. Спр. 213. Арк. 6–6 адв.

44 Луцкевіч А. Да гісторыі беларускага руху. Вільня-Беласток, 2010. С. 256.

45 Sprawozdanie z życia mniejszości narodowych za październik, listopad i grudzień 1929 r. Warszawa, 1930. S. 23.

Центральный союз белорусских культурно-просветительских и хозяйственных организаций (Центросоюз), а в 1932–1937 гг. — Общество белорусского просвещения (белор. *Таварыства беларускай асветы*).

Основными программными постулатами новообразованной группы были отказ от радикальной политической деятельности, осуществление национально-культурной работы законным путем, признание того, что белорусы являются равноправными гражданами Польши и, следовательно, имеют право на поддержку своего культурного развития со стороны государства⁴⁶. В направлении сотрудничества с государственными структурами группа руководствовалась словами Р. Островского, обращенными к представителям польских властей и гражданского общества: «Если вы искренне и честно удовлетворите законные потребности белорусов, белорусы будут лояльны к польскому государству»⁴⁷. Тем не менее, в отличие от предыдущих полонофильских организаций, группа Луцкевича-Островского критиковала политику польских властей в Западной Беларуси, особенно за полонизацию, сужение белорусского образования и расширение польских военных поселений. Не случайно польские власти определили политическое направление группы Луцкевича-Островского как «конструктивная оппозиция» (польск. *opozycja rzeczowa*)⁴⁸. Однако в условиях полонизации белорусского национального меньшинства, которая особенно усилилась в середине 1930-х гг., даже подобная умеренная позиция считалась неприемлемой для польских властей. Поэтому в 1937 г. властями была ликвидирована последняя полонофильская организация, находившаяся под контролем «белорусской санации», — Общество белорусского просвещения⁴⁹.

Таким образом, белорусские национально-демократические и полонофильские организации в Западной Беларуси представляли то общественно-политическое течение, которое активно использовало легальные формы деятельности в межвоенной Польше. При этом белорусские полонофилы не пользовались большой популярностью

46 Эра. Яшчэ адна — можа апошняя — спроба // Наперад. 1930. № 21. С. 1.

47 Беларуская справа і польскае грамадзянства // Беларускі звон. 1931. № 7. С. 1.

48 LCVA. F. 51. Ap. 7. B. 1008, l. 14 atv.

49 *Вабішчэвіч А.* Таварыства беларускай асветы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Мінск, 2001. Т. 6. Кн. 1. С. 488.

у белорусского населения по причине их лояльной позиции в отношении польского государства. Это подтверждают цифры голосования во время избирательной кампании в польский парламент в 1928 г. — за белорусский полонофильский список проголосовало около 1000 человек, а за леворадикальный — более 70 000 избирателей⁵⁰. Более популярным в среде молодежи и белорусской интеллигенции было национально-демократическое течение, которое стремилось к созданию независимого белорусского государства в традициях БНР. Однако и это направление не имело широкой сети активистов в западнобелорусской провинции. Белорусские крестьяне в большинстве своем поддерживали леворадикальные структуры, которые поднимали актуальные для деревни социальные проблемы. Тем не менее деятельность белорусских национально-демократических и полонофильских организаций оставила большой след в деле распространения белорусской идентичности и национального самосознания в межвоенной Польше.

Источники и литература

Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва (БДАЛіМ). Lietuvos Centrinis Valstybės Archyvas (LCVA).

Беларуская справа і польскае грамадзянства // Беларускі звод. 1931. № 7. С. 1.

Беларускі З'езд // Беларускі шлях. 1922. № 2. С. 3.

Вабішчэвіч А. Таварыства беларускай асветы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Мінск, 2001. Т. 6. Кн. 1. С. 488.

Вашкевіч А. Група «Беларускі фронт» і «...змаганьне з чужацкімі фронтамі» // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. 2006. Т. 26. S. 69–91.

Вашкевіч А. Эвалюцыя Беларускай Хрысціянскай Дэмакратыі ў святле яе палітычных праграмаў (1917–1939 гг.) // Спадчына. 2006. № 1. С. 22–28.

Віславух С. Нацыянальныя адносіны на тэрыторыі ўсходніх ваяводстваў // *Агचे*. 2018. № 1. С. 70–358.

Горны А. Узаемаадносіны беларускіх паланафільскіх арганізацый з польскімі ўладамі ў Заходняй Беларусі ў міжваенны перыяд // *Вестник*

⁵⁰ Mniejszości narodowe w wyborach do Sejmu i Senatu w r. 1928. Warszawa, 1928. S. 284.

Полоцкого университета. Сер. А, Гуманитарные науки. 2015. № 9. С. 44–49.

Дэлегацыя Беларускай Рады ў Варшаве // Грамадскі голас. 1924. № 33. С. 2.

З арганізацыйнага жыцця Беларускага Сялянскага Саюзу // Сялянская ніва. 1926. № 11. С. 2.

Кароткі нарыс беларускага пытання. Мінск: Логвінаў, 2009. 396 с.

Коверда Б. Покушение на полпреда Войкова // Часовой. 1984. № 647. С. 13–14.

Ладысеў У. Беларуска Хрысціянская Дэмакратыя — Беларускае Народнае Аб'яднанне // Палітычныя партыі Беларусі. Мінск: Згода, 1994. С. 78–86.

Ладысеў У. Ф. Шлях да свабоды: з гісторыі рэвалюцыйна-вызваленчага руху ў Заходняй Беларусі ў 1919–1939 гг. Мінск: Голас Радзімы, 1978. 131 с.

Луцкевіч А. Да гісторыі беларускага руху. Вільня; Беласток: Інстытут беларусістыкі, Беларускае гістарычнае таварыства, 2010. 346 с.

Мазыко Э. Ідэалагічныя падставы дзейнасці Беларускай Хрысціянскай Дэмакратыі (1917–1939 гг.) // Гістарычны альманах. 2000. № 1. С. 71–76.

Наш шлях // Беларускі дзень. 1927. № 3. С. 1–2.

Наша праграма // Беларускае слова. 1926. № 1. С. 1.

Пагарэлы А. Да праблемы выбару эвалюцыйнай парадыхмы сацыяльных змен Беларускай Хрысціянскай Дэмакратыяй міжваеннага перыяду // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 2018. Т. 50. S. 97–120.

Полуян В., Полуян И. Революционное и национально-освободительное движение в Западной Белоруссии в 1920–1939 гг. Минск: Госиздат БССР, 1962. 224 с.

Праваслаўна-Беларускае Дэмакратычнае Аб'яднанне (праграма) // Праваслаўная Беларусь. 1927. № 3. С. 2–4.

Праграма Беларускай Нацыянал-Сацыялістычнай Партыі // Новы шлях. 1936. № 1. С. 1–5.

Справаздача з канфэрэнцыі Беларускага Сялянскага Саюзу // Сялянская ніва. 1927. № 58. С. 1.

Станкевіч А. З Богама да Беларусі: збор твораў. Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2008. 1097 с.

Турунак Ю. Мадэрная гісторыя Беларусі. Вільня: Інстытут беларусістыкі, 2006. 877 с.

Чарнякевіч А., Вашкевіч А. 25 сакавіка: вытокі нацыянальнага свята // Arche. 2008. № 3. С. 62–85.

Чарнякевіч А. Беларускія паланафілы і Грамада. 1925 — пачатак 1927 г. // Гістарычны альманах. 2006. Т. 12. С. 64–78.

Чарнякевіч А. Постаці беларускага нацыянальнага руху ў Гродне 1909–1939 гг. (біяграфічны даведнік). Мінск: Грамадскае аб'яднанне «ВІТ», 2003. 341 с.

Эра. Яшчэ адна — можа апошняя — спроба // Наперад. 1930. № 21. С. 1.

A-lis. Gudai, lenkų politika ir mes // *Vilniaus Aidas*. 1927. № 52. P. 1.

Białorusini // *Sprawy narodowościowe*. 1927. Nr 5–6. S. 550–551.

Gomółka K. Białoruskie partie i organizacje prorządowe w II Rzeczypospolitej // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. 1997. T. 7. S. 63–74.

Januszewska-Jurkiewicz J. Dwie “krajowe” inicjatywy białoruskie na Litwie Środkowej // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. 2001. T. 16. S. 205–206.

Mniejszości narodowe w wyborach do Sejmu i Senatu w r. 1928. Warszawa: Wydawnictwo MSW, 1928. 331 s.

Moroz M. “Krynica”. Ideologia i przywódcy białoruskiego katolicyzmu. Białystok: Białoruskie Towarzystwo Historyczne, 2001. 230 s.

Partje polityczne białoruskie // *Informator społeczno-polityczny Województwa Wileńskiego: opracowany przez Wydział Bezpieczeństwa Publicznego Urzędu Wojewódzkiego w Wilnie*. Z. 4, rozdz. 3. Wilno, 1927. S. 3–23.

Sprawozdanie z życia mniejszości narodowych za październik, listopad i grudzień 1929 r. Warszawa: Wydział narodowościowy, 1930. 140 s.

U 10-ja ūhodki “Krynicy” // *Biełaruskaja krynica*. 1926. Nr 38. S. 3.

Wybory gminne // *Przegląd Wileński*. 1927. Nr 13. S. 3.

Zjezd pradstaunikou Biełaruskaj Chryścijanskaj Demokracji 6.IX.1927 h. // *Biełaruskaja krynica*. 1927. Nr 47. S. 1.

References

Biellaruski Dziarzhauy Arhiu-Muziej Literatury i Mastactva (Minsk).

Lietuvos Centrinis Valstybės Archyvas (Vilnius).

A-lis. “Gudai, lenkų politika ir mes.” *Vilniaus Aidas*, № 52, 1927, p. 1.

“Białorusini.” *Sprawy narodowościowe*, № 5–6, 1927, s. 550–551.

“Bielaruskaja sprava i polskaje gramadzianstva.” *Biellaruski Zvon*, № 7, 1931, p. 1.

“Bielaruski zjezd.” *Biellaruski Shlah*, № 2, 1922, p. 3.

Charniakievich, A., Vashkievich, A. “25 sakavika: vytoki nacyjanalnaga sviata.” *Arche*, № 3, 2008, p. 62–85.

Charniakievich, A. “Bielaruskija palanafily i Hramada. 1925 — pachatak 1927 h.” *Gistarychny almanah*, № 12, 2006, p. 64–78.

Charniakievich, A. *Postaci bielaruskaha nacyjanalnaha ruhu u Grodzie 1909–1939 hh. (bijagraficzny daviednik)*. Minsk: Gramadskaje abjadnannie VIT, 2003, 341 p.

“Deliegacyja Bielaruskaj Rady u Varshavie.” *Gramadski golas*, № 33, 1924, p. 2.

Era. “Jashche adna — mozha aposhniaja — sproba.” *Napierad*, № 21, 1930, p. 1.

Gomółka, K. “Białoruskie partie i organizacje prorządowe w II Rzeczypospolitej.” *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, t. 7, 1997, s. 63–74.

Gorny, A. “Uzajemaadnosiny bielaruskich palanafilskih arganizacyj z polskimi uladami u Zahodnij Bielarusi u mizhvajenny pieryjad.” *Vestnik Polotskogo universiteta, serija A, gumanitarnyje nauki*, № 9, 2015, p. 44–49.

Januszewska-Jurkiewicz, J. “Dwie “krajowe” inicjatywy białoruskie na Litwie Środkowej.” *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, t. 16, 2001, s. 205–206.

Karotki narys bielaruskaga pytannia. Minsk: Logvinau, 2009, 396 p.

Koverda, B. “Pokushenie na polpreda Voikova.” *Chasovoi*, 1984, № 647, p. 13–14.

Ladyseu, U. “Bielaruskaja Hryscijanskaja Demakratyja — Bielarskaje Narodnaje Abjadnannie.” *Palitychnyja partyi Bielarusi*, Minsk, 1994, p. 78–86.

Ladyseu, U. *Shlah da svabody: z historyi revalucyjna-vyzvalienchaha ruhu u Zahodnij Bielarusi u 1919–1939 hh*. Minsk: Golas Radzimy, 1978, 131 p.

Luckievich, A. *Da historyi bielaruskaha ruhu*. Vilnia-Bielastok: Instytut bielarustyki, Bielarskaje historychnaje tavarystva, 2010, 346 p.

Mazko, E. “Idealagichnyja padstavy dziejnasci Bielaruskaj Hryscijanskaj Demakraty (1917–1939 hh.)” *Gistorychny almanah*, № 1, 2000, p. 71–76.

Mniejszości narodowe w wyborach do Sejmu i Senatu w r. 1928. Warszawa: Wydawnictwo MSW, 1928, 331 s.

Moroz, M. “Krynica”. *Ideologia i przywódcy białoruskiego katolicyzmu*. Białystok: Białoruskie Towarzystwo Historyczne, 2001, 230 s.

“Nash shlah.” *Bielaruskaj dzien*, № 3, 1927, p. 1–2.

“Nashaja pragrama” *Bielarskaje slova*, № 1, 1926, p. 1.

Paharely, A. “Da prabliemy vybaru evalucyjnaj paradygmy sacyjalnyh zmien Bielaruskaj Hryscijanskaj Demakratyja mizhvajennaga pieryjadu.” *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, t. 50, 2018, p. 97–120.

“Partje polityczne białoruskie.” *Informator społeczno-polityczny Województwa Wileńskiego: opracowany przez Wydział Bezpieczeństwa Publicznego Urzędu Wojewódzkiego w Wilnie*. Z. 4, rozdz. 3. Wilno, 1927, s. 3–23.

Poluian, V., Poluian, I. *Revolutsionnoe i natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie v Zapadnoi Belorussii v 1920–1939 gg*. Minsk: Gosizdat BSSR, 1962, 224 p.

“Pragrama Bielaruskaj Nacyjanal-Sacyjalistychnaj Partyi.” *Novy Shlah*, № 1, 1936, p. 1–5.

“Pravaslauna-Bielarskaje Demokratychnaje Abjadnannie (pragrama).” *Pravaslaunaja Bielarus*, № 3, 1927, p. 2–4.

“Spravzdacha z kanferencyi Bielaruskaga Sialanskaga Sajuzu.” *Sialanskaja Niva*, № 58, 1927, p. 1.

Sprawozdanie z życia mniejszości narodowych za październik, listopad i grudzień 1929 r. Warszawa: Wydział narodowościowy, 1930, 140 s.

Stankievich, A. *Z Bogam da Bielarusi: zbor tvorau.* Vilnia: Instytut bielarusistyki, 2008, 1097 p.

Turonak, J. *Madernaja gistoryja Bielarusi.* Vilnia: Instytut bielarusistyki, 2006, 877 p.

“U 10-ja ūhodki „Krynicy” *Bielaruskaja krynica*, № 38, 1926, s. 3.

Vabishchevich, A. “Tavarystva bielaruskaj asviety.” *Encyklopedyja historyi Bielarusi*, vol. 6, book 1, 2001, p. 488.

Vashkievich, A. “Grupa “Bielaruski front” i “zmahannie z chuzhackimi frontami.” *Białoruskie Zeszyty Historyczne*, t. 26, 2006, p. 69–91.

Vashkievich, A. “Evalucyja Bielaruskaj Hryscijanskaj Demakratyi u sviatlie jaje palitychnyh prahramau (1917–1939 hh.)” *Spadchyna*, № 1, 2006, p. 22–28.

Vislavuh, S. “Nacyjanalnjaja adnosiny na terytorii ushodnih vajavodstvau.” *Arche*, № 1, 2018, p. 70–358.

“Wybory gminne.” *Przegląd Wileński*, № 13, 1927, s. 3.

“Z arganizacyjnaga zhyccia Bielarusk. Sialanskaga Sajuzu.” *Sialanskaja Niva*, № 11, 1926, p. 2.

“Zjezd pradstaunikou Bielaruskaj Chryścijanskaj Demakracyi 6.IX.1927 h.” *Bielaruskaja krynica*, № 47, 1927, s. 1.

A. S. Gorny

Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus)

Belarusian national democratic and polonophilic organizations in interwar Poland

The author of the article identifies three trends of the Belarusian national movement in the Western Belarusian lands in Poland during the interwar period: the radical left-wing, the national-democratic, and the polonophilic. The activities of the Belarusian radical left-wing in Western Belarus have been studied in detail in the Soviet historiography. There are still many gaps in the activities of Belarusian national-democratic and polonophilic political structures. Belarusian national democratic organizations in interwar Poland (The Belarusian Christian democracy, The Belarusian Peasant Union, V. Hadleuski’s group “The Belarusian front”, The Orthodox Belarusian democratic association, etc.) used in their ac-

tivities legal forms of fight for the national rights of Belarusians, sought to unite Belarusian lands and to create an independent Belarusian state following the example of European republics. The polonophiles in the Belarusian movement (The Regional Union, The Temporary Belarusian Rada, The Belarusian Radical People's Party, the Luckievich-Astrouski group, etc.) adhered to the idea of cooperation with the institutions of the Polish authorities in order to achieve national and cultural concessions for the Belarusian people. The Polonophiles did not enjoy wide support among the population and existed due to the financial help of the Polish authorities.

Keywords: *the Belarusian national movement, interwar Poland, Western Belarus, national question, Christian democracy, polonophilism.*